

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2793
3 March 1988

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 3 марта 1988 года, в 16 ч. 30 м.

Председатель: г-н ПЕИЧ (Югославия)

<u>Члены:</u>	Алжир	г-н ДЖУДИ
	Аргентина	г-н ДЕЛЬПЕЧ
	Бразилия	г-н НУГЕЙРА-БАТИСТА
	Китай	г-н ЮЙ МЭНЦЗЯ
	Франция	г-н БРОШАН
	Германии, Федеративная Республика	граф ЙОРК фон ВАРТЕНБУРГ
	Италия	г-н БУЧЧИ
	Япония	г-н КАГАМИ
	Непал	г-н ДЖОССЕ
	Сенегал	г-н САРРЕ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н БЕЛЮНОГОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЁРЧ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ОКУН
	Замбия	г-н ЧБАЛА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 35 м.

ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английский): Поскольку это первое заседание Совета в марте месяце, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить от имени Совета Его Превосходительство г-на Вернона А. Уолтерса, Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, за его работу в качестве Председателя Совета Безопасности в феврале 1988 года. Я уверен, что я выражаю мнение всех членов Совета, говоря о нашей глубокой признательности послу Уолтерсу за его дипломатическое умение, разносторонность и постоянную учтивость, с которыми он руководил работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы попросить посла Окуна передать послу Уолтерсу эти замечания.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ВОПРОС О ЮЖНОЙ АФРИКЕ

ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СЬЕРРА-ЛЕОНЕ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19567)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЗАМБИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1988 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/19568)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что мною получены письма от представителей Гайаны, Сьерра-Леоне и Южной Африки, в которых содержится просьба пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, включенного в повестку дня Совета. С учетом установившейся практики и с согласия Совета я предлагаю пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Инсаналли (Гайана), г-н Каргбо (Сьерра-Леоне) и г-н Мэнли (Южная Африка) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо представителей Алжира, Замбии и Сенегала от 2 марта 1988 года, в котором говорится:

(Председатель)

"Мы, нижеподписавшиеся, члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы во время своих заседаний, посвященных рассмотрению пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке", Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры направил приглашение главному представителю Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК) при Организации Объединенных Наций г-ну Нео Мнуизане".

Это письмо распространено в качестве документа Совета Безопасности под номером S/19569. Если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности принимает решение направить приглашение г-ну Мнуизане в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Мной также получено письмо от постоянных представителей Алжира, Сенегала и Замбии от 2 марта 1988 года, в котором говорится:

"Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы во время своих заседаний, посвященных рассмотрению пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке", Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры направил приглашение главному представителю Panaфриканского конгресса Азании (ПАК) при Организации Объединенных Наций г-ну Лезаоану Макханде".

Это письмо распространено в качестве документа Совета Безопасности (S/19570).

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности принимает решение направить приглашение г-ну Макханде согласно правилу 39 своих временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Мной получено еще одно письмо от постоянных представителей Алжира, Сенегала и Замбии от 2 марта 1988 года, в котором говорится:

"Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить, чтобы во время своих заседаний, посвященных рассмотрению пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке", Совет Безопасности в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры направил приглашение Постоянному наблюдателю Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) при Организации Объединенных Наций г-ну Хельмуту Ангуле".

Это письмо распространено в качестве документа Совета Безопасности (S/19571).

Если не будет возражений, я буду считать, что Совет Безопасности принимает решение направить приглашение г-ну Ангуле согласно правилу 39 своих временных правил процедуры.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности приступает к обсуждению пункта повестки дня.

Сегодня Совет Безопасности собрался в ответ на просьбы, содержащиеся в письмах Временного поверенного в делах Постоянного представительства Сьерра-Леоне при Организации Объединенных Наций и Постоянного представителя Замбии при Организации Объединенных Наций от 2 марта 1988 года, содержащиеся соответственно в документах S/19567 и S/19568.

(Председатель)

Я также хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы:

S/19543 – письмо Постоянного представителя Федеративной Республики Германии при ООН от 25 февраля 1988 года на имя Генерального секретаря;

S/19544 – письмо Постоянного представителя Японии при ООН от 25 февраля 1988 года на имя Генерального секретаря; и

S/19561 – письмо Постоянного представителя Канады при ООН от 1 марта 1988 года на имя Генерального секретаря.

Первый оратор – представитель Сьерра-Леоне, который выступит с заявлением в качестве Председателя Группы африканских государств в марте месяце. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н КАРГБО (Сьерра-Леоне) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации и Группы африканских стран я имею честь передать искренние поздравления делегации Вашей дружественной страны Югославии и Вам лично по случаю Вашего вступления на этот почетный пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены, что работа Совета будет успешно вестись под Вашим руководством. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Вашему предшественнику представителю США послу Вернону Уолтерсу за успешное руководство работой Совета в прошлом месяце.

Положение в Южной Африке стало нескончаемым кошмаром, который преследует международное сообщество со всем присущим ему насилием и противоречиями. Апартеид, главная характерная черта этого положения, имел исключительную, хотя и незавидную честь быть названным "преступлением против человечества". В течение многих лет как материальная, так и исчисляемая человеческими жизнями, цена поддержания такой структуры и морально не поддающейся оправданию государственной политики является огромной, и каждый год мир становится свидетелем того, как растут страдания и боль, причиняемые теми, кто осуществляет эту политику.

Сегодня Совет Безопасности вновь созван для рассмотрения положения в этой стране в свете недавних событий. 29 февраля этого года режим апартеида, подтверждая свою печально известную репутацию, вновь арестовал ни в чем не повинных, на этот раз религиозных деятелей, против страданий которых постоянно протестует наша совесть. Это произошло пять дней спустя после запрещения ряда организаций по борьбе с апартеидом.

(Г-н Каргбо, Сьерра-Леоне)

В контексте Южной Африки запрет на такие организации, как Объединенный демократический фронт и Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТЮ), и даже запрет на деятельность отдельных лиц, таких, как архиепископ Десмонд Туту, известный лауреат Нобелевской премии мира, еще раз свидетельствует всему миру о том, что режим не намерен осуществлять мирные перемены. Когда заглушаются такие голоса, как можно надеяться на то, что апартеид можно задобрить или, как продолжают думать некоторые, заставить согласиться на постепенные уступки?

Эти действия режима свидетельствуют о хорошо известном отсутствии намерения решать проблему апартеида. Даже африканерам должно быть несомненно ясно, что нельзя говорить о мире с людьми, которые лишены слова.

Международное сообщество не должно оставлять без внимания последствия недавних действий Южной Африки. Во-первых, сейчас нет гарантии того, что проблески надежды в деле ликвидации апартеида, определенные некоторыми, все еще остаются. Во-вторых, в свете существующего в масштабах всей страны в течение 20 месяцев чрезвычайного положения общая ситуация еще более ухудшилась, значительно повысив опасность затяжного кровавого насилия.

Мы считаем, что международное сообщество по-прежнему разделяет убеждение африканских стран в том, что кровавый конфликт в Южной Африке должен быть предотвращен. О последствиях такого конфликта для всего юга Африки даже страшно подумать. Вот почему мы убеждены, что должны быть использованы все средства и все имеющиеся возможности, для того чтобы положить конец этому опасному процессу.

Ибо пока положение в Южной Африке рассматривалось в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее, реакцией режима апартеида было бессмысленное упрямство и пренебрежение к ООН.

(Г-н Каргбо, Сьерра-Леоне)

Все эти годы унесли бесчисленное количество жертв, граждане лишались национальности, подвергались жестокостям и были осуждены на пожизненные унижительные условия – все это наряду с постоянными осуждениями и призывами этой Организации покончить с апартеидом. Несомненно пришло то время, чтобы коллективная совесть международного сообщества призвала к четким, твердым и решительным действиям, направленным на то, чтобы покончить с этим затянувшимся кошмаром.

Сегодня мы вновь обращаемся к Совету по вопросу, в котором для Южной Африки и ее соседей таится серьезная опасность. Мир не может с тревогой следить и продолжать надеяться, что положение улучшится. Если должны наступить улучшения, то Совет Безопасности, орган, несущий первостепенную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, должен действовать, как того подсказывает совесть человечества. Вот почему просьба, которая будет представлена Совету позднее в ходе этих обсуждений, будет содержать конкретные рекомендации.

Мы надеемся, что продолжающаяся трагедия в Южной Африке найдет единодушный отклик со стороны всех членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сьерра-Леоне за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МЭНЛИ (Южная Африка) (говорит по-английски): От имени моей делегации я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя Совета в марте месяце.

Вновь Совет Безопасности собрался на заседание в то время, когда в мире существует много нерешенных проблем. В частности, все больше непреодолимых проблем встает перед Африкой.

Мы слышали истерические и лицемерные излияния и знакомые осуждения последних мер, принятых моим правительством по борьбе против революционных сил в Южной Африке. Эти силы стремятся, как ясно свидетельствует их цель, к нарушению порядка и стабильности в нашей стране. Объявленные меры, касающиеся определенных ограничений деятельности 17 организаций, особенно направлены на поддержание внутреннего порядка и нейтрализацию с помощью ненасильственных мер тех сил, которые

(Г-н Мэнли, Южная Африка)

активно занимаются подрывной деятельностью. Нелепо называть это угрозой миру. Фактически принятые меры направлены на укрепление мира и обеспечение правопорядка в Южной Африке.

Эти меры не являются ни произвольными, ни репрессивными, и не было никаких намерений, как это было высказано, подавить законную оппозицию в Южной Африке с их помощью. Каждый, кто может читать, сможет, если проявит честность, убедиться в этом, листая страницы многих оппозиционных газет в Южной Африке. Важные меры были приняты в отношении конституционного развития и обновления в направлении социально-экономического развития всех народов нашей страны. Эти события крайне мало или почти не получили никакого признания со стороны этого органа лишь только потому, что истина предается здесь анафеме. Для того чтобы обеспечить продолжение прогресса, столь необходимого для развивающейся страны, нужно поддерживать атмосферу, способствующую таким изменениям. И только это, и ничто другое, является причиной введения ограничений в отношении деятельности соответствующих организаций.

Как и следовало ожидать, характер этих мер также был чрезмерно преувеличен. Например, Объединенный демократический фронт имеет 750 отделений, 10 из которых подпадают под действие ограничений.

Эти ограничения не затрагивают профсоюзы, действующие в духе bona fide; любая организация или отдельное лицо, которые подпадают под ограничения, могут обратиться с апелляцией, в случае если эти ограничения их касаются; эти меры будут оставаться в силе до тех пор, пока ограниченное чрезвычайное положение продолжает сохраняться в Южной Африке. Поэтому введенные меры, едва ли представляются глобальным, жестким запретом на деятельность черной политической оппозиции.

Я хотел бы четко заявить, что мое правительство не намерено запретить всю деятельность этих организаций. Ограничения касаются лишь только той деятельности, которая угрожает безопасности людей и которая подрывает правопорядок.

Мир и спокойствие в Южной Африке не отвечают целям определенных организаций, а именно, Африканскому национальному конгрессу (АНК). Революционные силы поняли, что они не могут сделать страну неуправляемой с помощью политики насилия и принуждения.

Руководитель АНК, говоря о ее связи с Объединенным демократическим фронтом (ОДФ), восхваляя ОДФ, заявил:

(Г-н Мэнли, Южная Африка)

"Мы приветствуем всех руководителей [ОДФ] и все его отделения, всех его членов и последователей. Национальный освободительный союз, возглавляемый АНК, сможет возглавлять ОДФ, если мы будем иметь свои собственные подпольные структуры в рамках ОДФ. Необходимо умело использовать эти структуры для правильного руководства ОДФ и прежде всего для осуществления задач Фронта".

АНК и все организации, являющиеся его союзниками, тем самым вынесли себе приговор.

Мое правительство не позволит революционным силам и радикальным активистам ставить под угрозу жизнь умеренных южноафриканцев. Южноафриканцы доброй воли в настоящее время готовятся к переговорам относительно нового развития конституции, которая будет стремиться справедливо служить интересам всех южноафриканцев. Несомненно, что всякое сознающее свою ответственность правительство делает все от него зависящее, для того чтобы этот процесс получил все шансы, которые он заслуживает. Нельзя больше мириться с междоусобной войной, которая типична для так называемых политических действий групп, выступающих против реформ. Академические споры о достоинствах их учений являются роскошью, которую южноафриканцы не могут себе позволить; мы живем на субконтиненте, который был растерзан неприемлемыми для него идеологиями и эксплуатировался находящимися за его пределами политическими силами в их собственных целях.

Конкретным примером является случай с "Комитетом в поддержку родителей задержанных лиц", который сам себя дискредитировал, сделав ложные заявления о якобы злоупотреблениях властью со стороны южноафриканской полиции в тауншипах. Когда эти обвинения были расследованы, оказалось, что они не подтверждаются доказательствами или являются ложными. Парадоксально то, что международное сообщество предпочло сосредоточить свое внимание на этих беспочвенных обвинениях, и мы никогда не слышим ни признания, ни исправлений, когда правда становится известной.

Это только одна сторона деятельности этой определенной группы. Другая заключается в том, что организация занимается подстрекательством к мятежу и подрывной деятельностью, с которыми, несомненно, не будет мириться ни одно демократическое общество. Почему Южная Африка должна поступать по-другому, или это еще одно свидетельство двойных стандартов, которые свободно используются, когда это касается Южной Африки?

Международное сообщество имеет неправильное представление о подлинных приоритетах и целях организаций, которые призывают к кровопролитию. Кто в Совете может отрицать, что миллионы людей в настоящий момент голодают или страдают от болезней, и что они обречены до конца своей жизни, имея слабую или вообще никакой надежды на помощь? В мире существует все более увеличивающийся разрыв между промышленно развитыми и менее развитыми странами мира.

Голод, болезнь, невежество, безработица - вот те вопросы, которые должны волновать государства - члены Организации Объединенных Наций. Конечно, политические права, право свободно высказывать свое мнение, отличное от мнения правительства, имеют важное значение. Мое правительство, как и правительства государств-членов, представленных за этим столом, отдает себе отчет в полном отсутствии права выразить несогласие, характерное для столь значительного числа государств - членов Организации Объединенных Наций, включая некоторые из представленных здесь сегодня.

Это лицемерие, которым характеризуется сегодняшнее обсуждение, доходит до смешного. Мы в Южной Африке не претендуем на совершенство. Мы признаем сложность наших проблем, но мы проделали долгий путь, чтобы расширить и углубить демократию. Наша вина в том, что мы ликвидируем дискриминацию и расширяем демократию.

Кое-кто в Организации Объединенных Наций не хочет, чтобы мы добились договоренностей в отношениях друг с другом, что обеспечило бы участие всех без господства какой-либо группы.

(Г-н Мэнли, Южная Африка)

Это заседание является частью этой мести, и поэтому мое правительство хотело бы, чтобы я довел до вашего сведения, что мы не подчинимся вашим угрозам и требованиям, а также то, что мы решительно и с негодованием отвергаем ваши обвинения и заявляем, что вы можете делать то, что считаете необходимым. Мы будем и впредь стремиться добиваться урегулирования путем переговоров проблем, стоящих перед всеми южноафриканцами. И мы будем делать это, поддерживая правопорядок и решительно выступая против сил разрушения и насилия. Мы не будем также мириться с вмешательством извне в наши внутренние дела. Южноафриканцы доброй воли сами найдут мирное решение своих конституционных и экономических проблем посредством переговоров.

Прения, подобные данным, не только лишены чувства реальности, они просто неуместны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор – г-н Нео Мнумзана, которому Совет направил приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н МНУМЗАНА (говорит по-английски): От имени Африканского национального конгресса (АНК) и борющегося народа Южной Африки моя делегация хотела бы поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную нам возможность выступить по столь жгучему вопросу, рассматриваемому сейчас.

Мы хотели бы также поздравить Вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя этого высокого органа. Мы убеждены, что под Вашим руководством работа и прения Совета Безопасности увенчаются успехом. Мы также хотели бы поблагодарить Вашего предшественника посла Вернона Уолтерса за хорошо проделанную работу.

Однако по не зависящим от нас обстоятельствам данное заседание должно было состояться 24 февраля или где-то вскоре. Мы хорошо помим, что 23 февраля это день, когда расистский режим Претории ввел строгие ограничения на 17 массовых демократических организаций и 18 лиц, включая Арчи Гумеде и Альбертину Сисулу. Это организации и лица, исключительно приверженные принципу использования мирных методов борьбы против апартеида, а также единой, нерасовой и демократической Южной Африке. Эта неизбежная отсрочка придала рассматриваемому вопросу еще более злободневный характер.

(Г-н Мнумзана)

В истории апартеида Южной Африки репрессивные меры расистского режима Претории, введенные 23 февраля, являются третьим поколением запретов на деятельность народных организаций и отдельных лиц, выступающих против апартеида. В 1960 году, когда был запрещен Африканский национальный конгресс, международное сообщество откликнулось на это осуждением расистского режима претории и потребовало, чтобы запрет был снят. До тех пор АНК оставался движением, приверженным мирным формам борьбы. Этот запрет не положил конец существованию АНК. Причина, из-за которой АНК был создан, то есть для руководства борьбой за свободу Южной Африки, остается в силе, как и прежде. Практически запрет, представляющий дальнейшую эскалацию репрессий, привел к тому, что существование АНК стал еще более необходимым. Запрет АНК привнес новый качественный элемент в уравнение южноафриканского конфликта. Вынудив АНК уйти в подполье, где возможности мирной борьбы были весьма ограничены, этот запрет фактически провозгласил эру вооруженной борьбы против апартеида.

Запрет 17 народных организаций в 1977 году еще больше сузил возможности мирной борьбы против апартеида. Совет Безопасности признал этот тревожный факт в своей резолюции 418 (1977), в которой он осудил эти запреты и потребовал их отмены.

В прошлом году расистский режим Претории возобновил и усилил чрезвычайное положение, распространив на всю территорию Южной Африки. В результате этого фактически был установлен комендантский час в городах с темнокожим населением, почти полностью запрещена деятельность органов печати, усилились произвольные массовые аресты, задержания без суда, пытки и убийства в тюрьмах многих южноафриканских патриотов, включая все большее число детей. Это делалось во имя "правопорядка", который наш народ считает таким же незаконным, как и сам режим.

Попросту говоря, с введением третьего по счету чрезвычайного положения репрессии апартеида достигли своего апогея. И соответственно в той же, если не в большей степени, возросла ненависть народа к апартеиду. Если когда-либо к апартеиду было безразличное отношение, что весьма сомнительно, то его затмила возросшая решимость ликвидировать апартеид и создать свободную Южную Африку на основе тех самых идеалов, которые воплощены в Уставе Организации Объединенных

Наций. И все же введение чрезвычайного положения сделало дальнейшую борьбу нашего народа мирными средствами как никогда более трудной. Действительно, эти организации и отдельные лица, подвергшиеся жестким ограничениям 23 февраля, следует осудить за крайнюю сдержанность и приверженность мирным формам борьбы, сколь бы тяжелой она ни была в условиях чрезвычайного положения.

Ограничив деятельность этих организаций и отдельных лиц 23 февраля, расистский режим коренным образом подорвал их способность по-прежнему избегать, исходя из реальности, всех других средств борьбы, кроме мирных. Как заявил Аззар Качалия, казначей Объединенного демократического фронта:

"правительство объявило войну мирной оппозиции его политике".

Архиепископ Туту предупреждал, что

"если они - то есть" белые южноафриканцы" - в скором времени не прекратят деятельности своего правительства, а надежды на это мало, нас ждет война".

Достопочтенный Аллен Бузак отмечал, что

"... каждый мирный шаг, который мы можем предпринять, объявлен сейчас преступным".

Это развитие событий, которое, согласно Франку Чикане, генеральному секретарю Южноафриканского совета церквей, может привести к тому, что

"... большинство миролюбивых южноафриканцев поймут, что сила является единственным средством положить конец апартеиду".

С каждым днем эта перспектива становится более очевидной. Апартеид Южной Африки неоднократно осуждался в прошлом за его непрекращающиеся посягательства на жизнь людей, достоинство и наиболее основополагающие права и свободы. Он просто игнорировал их и продолжает свою бесчеловечную и преступную деятельность. Столь же упрямо и пренебрежительно он игнорировал международные требования о том, чтобы апартеиду был положен конец. На многосторонние усилия нашего народа он ответил еще большим насилием и репрессиями. При этом он никогда не переставал рекламировать свои "реформы", цель которых - еще больше укрепить апартеид и которые, естественно, были отвергнуты нашим народом.

(Г-н Мнуизана)

Удивительно то, что даже по мере того, как расистский режим Претории продолжает эскалацию войны против своих противников; даже по мере того, как он активизирует свою кампанию по подрыву возможности мирного решения южноафриканского конфликта, ответственность за который лежит исключительно на нем, по-прежнему есть люди, предпочитающие верить в возможность того, что апартеид изменится сам по себе, и стремятся высветить все нарастающую агонию жертв апартеида, даже хотя они и игнорируют их призывы.

Однако время ожиданий прошло. Насилие апартеида уже перекинулось на территории соседних независимых африканских государств и Намибии. Внутренние репрессии превратились в господство террора. Если нынешний конфликт выльется, что весьма вероятно, в катастрофу, то мы станем свидетелями межрасового кровопролития с трагическими последствиями, выходящими за границы Южной Африки, и весьма основательно дестабилизирующими международный мир и безопасность. Все мы должны избежать подобного исхода. Мы должны вновь заявить о своем осуждении апартеида и выразить наше негодование по поводу последнего раунда репрессий.

Мы должны потребовать, чтобы апартеид отменил свои последние ограничения, продолжая настаивать на том, чтобы расистский режим Претории устранил все препятствия для искоренения самого апартеида. Для того чтобы придать авторитетную силу этому осуждению и этим требованиям, Совет Безопасности должен безотлагательно установить избирательные обязательные санкции в отношении режима апартеида Южной Африки при том понимании, что они будут заменены всеобъемлющими обязательными санкциями по статье VII Устава ООН, если расистский режим будет продолжать упрямствоваться.

Наконец мы хотели бы подтвердить нашу принципиальную солидарность с борьбой палестинского народа под руководством своего единственного и подлинного представителя Организации освобождения Палестины (ООП), с борьбой народа Намибии под руководством Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) и народа Западной Сахары под руководством ПОЛИСАРИО, а также борьбой народов повсюду, где они выступают против угнетения и эксплуатации человека человеком за свободное, гуманное, мирное процветающее и обеспеченное будущее для всего человечества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю г-на Мнунзану за добрые слова в мой адрес.

Г-н САРРЕ (Сенегал) (говорит по-французски): Во-первых, я хотел бы выразить теплые искренние поздравления Вам, г-н Председатель, и пожелать Вам всяческих успехов в течение Вашего срока пребывания на посту Председателя Совета. Ваша страна всегда отличалась приверженностью укреплению международного мира и безопасности и, следовательно, укреплению роли Организации Объединенных Наций в международных отношениях. Наши страны поддерживают отношения взаимного уважения. Ваши качества опытного дипломата, Ваша мудрость являются залогом успеха нашей работы в этом месяце.

Посол Вернон Уолтерс – это солдат среди дипломатов, опыт, компетентность и энергия которого помогают ему руководить работой Совета, и он отлично справился с этой работой в прошлом месяце.

Расистский режим Южной Африки вновь предпринял действия, вызвавшие тревогу международного сообщества.

Приняв свое решение от 24 февраля этого года с целью запретить деятельность 17 организаций, черных и белых граждан, которые мирными средствами выступали против апартеида, южноафриканское правительство перешло все границы непоследовательности и

произвола, и решив, таким образом, бороться против самого мира до последнего, Претория беспрецедентным образом бросает вызов международному сообществу и различным его частям. В единодушном порыве международное сообщество осуждает это решение, которое попирает основополагающие права человека. Если бедная и беззащитная женщина не имеет права обратиться с робкой просьбой освободить ее мужа или сына, которые были произвольно задержаны, что же тогда останется от общечеловеческих ценностей цивилизации, о которых, якобы, так печется Южная Африка?

Несомненно, что решение о запрещении любой политической деятельности 17 мирных организаций, выступающих против апартеида, включая Объединенный демократический фронт (ОДФ), Конгресс южноафриканских профсоюзов (КОСАТЮ), Организацию народа Азании (АЗАПО), ДПСК и так далее, и различных движений молодежи, студентов и местных ассоциаций указывает на отчаяние властей Йоханнесбурга и обречено на провал. Все указывает на то, что эти власти не способны понимать уроки недавней истории своей страны.

Обращаясь к этой истории, мы убеждаемся в том, что запрет на деятельность Африканского национального конгресса и Панафриканского конгресса в 1960 году, а также запрет на деятельность 17 других движений в 1977 году не смог свести на нет сопротивление варварскому, бесчеловечному режиму апартеида. Наоборот, это привело к усилению сопротивления.

То, что, несмотря на чрезвычайное положение, объявленное в июле 1985 года и продлеваемое с тех пор, южноафриканский режим, оказавшийся неспособным поддержать порядок, вынужден заглушать голос мирных жертв своей расистской политики, означает признание собственного бессилия.

Чрезвычайное положение, которое Совет Безопасности своевременно осудил в своей резолюции 569 (1985), нашло свое выражение в широко распространенных произвольных актах, арестах, массовых репрессиях и убийствах и привело к радикализации сил, выступающих против апартеида внутри страны в форме политических партий, профсоюзных движений, религиозных и студенческих движений, и за пределами Южной Африки, в форме международного давления за введение санкций против Претории.

Отказываясь усвоить уроки истории и необратимого хода событий, президент Бота продолжает отрицать существование черного большинства и подтверждает необходимость бантустанов.

Самые последние меры блокируют поиск мирных решений в Южной Африке и усилия, предпринимаемые черными и белыми, у которых хватило мужества, для того чтобы объединить силы и отвергнуть идеологию и практику системы апартеида, и которые обладают ясным умом, чтобы видеть дальше расовых, политических и социальных различий, для того чтобы построить нерасовое демократическое общество. В рамках поиска мирного решения, о котором я только что говорил, наша страна, Сенегал, устами своего президента, Его Превосходительства г-на Абду Диуфа предложила провести в июле прошлого года в столице Сенегала историческое мероприятие - встречу делегации либерально настроенных белых южноафриканцев в составе 61 человека и делегации из 17 членов Африканского национального конгресса.

Встреча, организованная по инициативе Института за демократическую альтернативу в Южной Африке при поддержке Французского фонда в защиту свободы, возглавляемого супругой президента Франции, и Ассоциации африканских юристов, прошла под председательством президента Абду Диуфа и г-жи Миттеран.

В итоге этих встреч была принята Дакарская декларация, и ее эхо было слышно повсюду в мире из-за высокого уровня представительства и потому что эта встреча прошла в момент, когда, по словам президента Абду Диуфа, "история ускоряла свой бег в Южной Африке, стране, стоящей на перепутье, в решающий момент для ее судьбы и судьбы всей Африки". Однако эта встреча привлекла внимание международного сообщества также потому, что ее целью был обмен мнениями относительно путей и средств создания в Южной Африке демократической альтернативы одиозной системе апартеида. Это можно видеть из обсуждавшихся тем: стратегии для фундаментальных изменений в Южной Африке; создание национального единства; перспективы правительственных структур в свободной Южной Африке; перспективы экономических структур в свободной Южной Африке.

Я считаю, что представитель Южной Африки, который только что говорил в выражениях, которые я не хотел бы повторять здесь, должен был бы соответственно почерпнуть вдохновение в Дакарской встрече, для того чтобы способствовать решению проблем Южной Африки.

(Г-н Сарре, Сенегал)

Открывая работу симпозиума в Дакаре, президент Сенегала указал, что "с Дакарской встречи, вероятно, станет возможным начать процесс, в конце которого южноафриканцы смогли бы внутри страны и за ее пределами представить план будущего своей страны, который выявил бы игру г-на Боты и отверг бы апокалипсические цели, которые он приписывает борцам за свободу и патриотическим силам Южной Африки".

Хотя участники не выработали подробного плана для такого общества, они в широком смысле определили его вероятные условия и они согласились, что другие такие встречи необходимы для того, чтобы развеять непонимание и страх и укрепить широкое демократическое движение.

Именно такого рода страх, такого рода непонимание культивируются и поддерживаются режимом апартеида. Участники семинара в Дакаре в пункте 7 своей декларации подчеркивали, что:

"осуществление насилия в Южной Африке обязано тому факту, что применение силы присуще самому существованию и практике расового угнетения".

По возвращении в свою страну некоторые из участников подверглись критике, преследованиям и даже стали жертвами убийств. Южноафриканское правительство, таким образом, несет на себе ответственность за насильственное решение проблемы апартеида в Южной Африке.

Таковы факты. С тем, чтобы не оставлять сомнений в отношении своих намерений и своей двойственной политики, — на которую только что сделал анахроническую ссылку представитель Южной Африки, — Претория, чьи силы по поддержанию законности и порядка спокойно наблюдали за шеститысячной демонстрацией крайне правой организации сопротивления белых африканеров, не колебалась, отдавая приказ о задержании 150 священников, среди которых был лауреат Нобелевской премии мира Десмонд Туту и преподобный Аллан Бузак, которые проводили мирную демонстрацию против произвольного решения запретить политическую деятельность 17 мирных организаций, выступающих против апартеида.

Придерживаясь своей линии, южноафриканское правительство теперь ищет одобрения запрета, касающегося финансирования организаций, выступающих против апартеида, из-за границы, с явным намерением охватить им организации, которые не подпадают под его последний запрет.

Последовавшие за анахроническим выборным фарсом, прошедшим в мае прошлого года, который просто проигнорировал черное большинство Южной Африки, непрекращающиеся нападения и угрозы нападения на "прифронтовые" государства, ширящаяся милитаризация Намибии, эти новые репрессивные меры являются напоминанием о повседневной печальной реальности апартеида и представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Применением сегодня обязательных экономических санкций Совет Безопасности выполнил бы свою основную задачу согласно Уставу Организации Объединенных Наций и проголосовал бы за мир на юге Африки, когда еще можно избежать полного хаоса; таким образом, он содействовал бы делу соблюдения прав человека и мира во всем мире, что является основными целями нашей международной Организации.

(Г-н Сарре, Сенегал)

В ожидании осуществления этих мер, к которому мы стремимся столь долгое время, Совет должен немедленно, принимая во внимание чрезвычайность положения, принять соответствующие меры, для того чтобы Южная Африка скорейшим образом и безотлагательно устранила все эти препятствия на пути свободной деятельности этих движений, борющихся за демократическое, эгалитарное и многорасовое общество в Южной Африке.

Вслед за единодушным осуждением международным сообществом Южной Африки за эти недавние меры должен последовать консенсус в нашем Совете по поводу направления в Преторию серьезного послания, отражающего чаяния нашего континента и населения Южной Африки, и с откликом на страдания южноафриканского черного большинства.

В конечном итоге это единственный путь создания мирным путем нерасового, эгалитарного и демократического общества в Южной Африке, гарантирующего свободу для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Сенегала за признание им политики моей страны и за теплые, но, возможно, незаслуженные слова в мой адрес.

Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письмо, датированное 3 марта 1988 года, от Председателя Специального комитета против апартеида, в котором говорится следующее:

"Имею честь просить Совет Безопасности Организации Объединенных Наций позволить мне принять участие в моем качестве Председателя Специального комитета против апартеида, в соответствии с положениями правила 39 временных правил процедуры Совета, в рассмотрении Советом пункта, озаглавленного "Вопрос о Южной Африке".

Ранее по различным вопросам Совет Безопасности передавал приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов, стоящих на его повестке дня. В соответствии с ранее существовавшей практикой в этом отношении я предлагаю Совету пригласить согласно правилу 39 его временных правил процедуры Председателя Специального комитета против апартеида.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

(Председатель)

Следующий оратор в моем списке – Его Превосходительство генерал-майор Джозеф Гарба, Председатель Специального комитета против апартеида. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н ГАРБА (Нигерия), Председатель Специального комитета против апартеида (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне выразить свое глубокое удовлетворение тем, что мы видим Вас на посту Председателя Совета Безопасности в марте месяце. От имени Специального комитета против апартеида и от себя лично я хотел бы поблагодарить Вас за предоставленную мне возможность выступить в Совете.

Специальный комитет уже неоднократно выступал перед Советом Безопасности. Из раза в раз он объясняет, что положение ухудшается как в Южной Африке, так и в регионе в целом из-за того, что режим Претории упорно поддерживает преступную систему апартеида и отвергает относящиеся к этому вопросу резолюции Организации Объединенных Наций. Сейчас мы уже достигли той ступени, на которой угнетенному народу Южной Африки отказывается даже в самых элементарных правах мирного протеста и свободы высказываний.

Последний запрет, наложенный на организации и отдельные лица 24 февраля, фактически перекрыл все пути для мирных перемен в Южной Африке. Этот запрет распространяется на 17 организаций и крупнейшую федерацию профсоюзов черного населения, Конгресс южноафриканских профсоюзов, а также на 18 лидеров черных и касается "проведения ими какой-либо деятельности или осуществления каких бы то ни было акций". Они будут обречены лишь на бессмысленное существование и ограничат свою деятельность лишь ведением бухгалтерских книг. Они не могут позволить себе заняться какой-либо деятельностью, считающейся политической, и они не смогут даже призывать к установлению санкций.

Этот запрет, несомненно, направлен на дальнейшую поляризацию общества и ведет к расширению насилия. Эти организации носили мирный характер. Они никогда не были замечены в насилии, или, тем более, каком-либо преступлении. Совершенно ясно, что режим пытается положить конец всякому ненасильственному сопротивлению апартеиду, таким его формам, как забастовки, бойкоты и демонстрации. Поэтому последняя репрессивная акция режима апартеида была осуждена во всем мире.

(Г-н Гарба, Председатель Специального комитета против апартеида)

29 февраля, во время мирной демонстрации против последнего запрета, за короткое время были арестованы архиепископ Десмонд Туту и два десятка других религиозных лидеров всех вероисповеданий. Остальные примерно 150 мирных демонстрантов, в основном священники, подверглись залпу водяных пушек, направленных на их разгон. Манифестирующие священники всего-навсего намеревались подать петицию расистскому президенту Боте с требованием отменить запрет и освободить политических заключенных. Тем не менее эти крайне репрессивные меры теперь вынудили священников объявить о том, что они намереваются встать на путь гражданского неповиновения и возобновить ограниченную деятельность организаций, выступающих против апартеида, даже если это будет означать нарушение закона. Разительный контраст между обращением со священнослужителями и невмешательством в расистские демонстрации белых крайне правых экстремистов, носящих эмблемы, напоминающие свастику, вызвал гнев как внутри, так и за пределами Южной Африки.

В целях сохранения апартеида режим апартеида вынужден уничтожать любые формы оппозиции этой гнусной системы, даже самые мирные и мягкие. Создается впечатление, что он преисполнен решимости насадить свои так называемые реформы угнетенному народу с помощью принудительной кооптации некоторых и усмирении тех, кто сопротивляется любой ценой. Он отказался от всех притворных заявлений о том, что он заинтересован в переговорах по существу с представителями черного большинства по вопросу о будущем страны.

Некоторые политические обозреватели спекулируют идеей о том, что режим намеревался продемонстрировать стойкость и воздействовать на белых избирателей во время дополнительных выборов, с тем чтобы в дальнейшем не терять почвы для крайне правого консерватизма. Другие утверждают, что режим стремится заставить замолчать умеренную оппозицию перед грядущими в октябре муниципальными выборами, когда, как нам говорят, ожидается, что все расы примут участие в выборах своих советов. Еще один сценарий приводит к выводу, что режим вынудило запретить организации, такие, как Объединенный демократический фронт, его утверждение о том, что они могут принять решение об участии в предстоящих муниципальных выборах и таким образом приобрести некоторую степень правовой защиты. Каковы бы ни были причины, которыми руководствовался режим, он, несомненно, закрыл в Южной Африке двери для мирных демократических манифестаций протеста и свободы высказываний, последствия чего не могут положительно повлиять на будущее страны.

(Г-н Гарба, Председатель Специального комитета против апартеида)

Организация африканского единства, Европейское сообщество, Содружество, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, несколько правительств, различные организации и частные лица, такие, как кандидат на пост президента Соединенных Штатов distinguished Джессии Джексон уже осудили недавние репрессии Претории и призвали ее отказаться от осуществляемых ею мер. Со своей стороны Специальный комитет против апартеида решительно осудил последнюю волну репрессий и призвал к принятию конкретных и скоординированных санкций против режима Южной Африки.

В дополнение к последним карательным мероприятиям, сохранению чрезвычайного положения и жесткому ограничению свободы печати этот режим в настоящее время рассматривает вопрос о принятии новых законодательных мер, направленных на то, чтобы повсеместно и полностью заставить замолчать противников апартеида, будь то люди с черным или белым цветом кожи. Расистский парламент в настоящее время рассматривает "законопроект об обеспечении упорядоченной внутренней политики", с тем чтобы ограничить свободу действий организаций и частных лиц, получающих средства из-за границы на такие цели, которые, с точки зрения расистского режима, могут представлять общественную опасность. Как представляется, эти меры направлены против таких организаций, как Институт за демократическую альтернативу для Южной Африки. Что это, если не верх лицемерия использовать такой эвфемизм, как слово "упорядоченный" в названии законопроекта, направленного на полное уничтожение всякой политической оппозиции, какой бы умеренной и мирно настроенной она ни была? Кроме того, режим намеревается ввести контроль за персоналом посольств, содействующих неугодной с его точки зрения деятельности, и ужесточить паспортный режим в отношении тех, кто, по словам представителей режима, "сотрудничал с врагом".

Специальный комитет против апартеида всегда утверждал, что всеобъемлющие и обязательные санкции, применяемые повсеместно, представляют собой самое эффективное средство обеспечения мирных перемен в Южной Африке, особенно с учетом того факта, что расистский режим меньшинства не имеет ни малейшего намерения вступить в серьезные переговоры в какой бы то ни было форме. Эта позиция получила поддержку в ходе ряда международных конференций и семинаров по апартеиду. Поэтому складывается впечатление, что в настоящих условиях санкции представляют собой тот

(Г-н Гарба, Председатель Специального комитета против апартеида)

единственный язык, который доступен пониманию претории. Часто высказываемый аргумент относительно того, что санкции нанесут ущерб черному населению, исходит, главным образом, из тех кругов, которые никогда не проявляли подлинной заинтересованности в обеспечении благополучия черного населения. Подобные аргументы не отражают позиции большинства черных лидеров Южной Африки и лишь льют воду на мельницу расистского режима. Столь же неверно говорить и о том, что этот режим санкции не волнуют. Вопрос о санкциях волнует этот режим, и этот режим чувствует свою уязвимость.

Поэтому Специальный комитет неоднократно требовал принятия всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки. С такими же требованиями выступало подавляющее большинство членов Генеральной Ассамблеи. Глубокое сожаление вызывает тот факт, что Совету Безопасности неоднократно не удавалось ввести дополнительные обязательные санкции против Южной Африки из-за того, что некоторые постоянные члены Совета из числа стран Запада использовали право вето. Подобные действия со стороны этих государств лишь поощряют режим меньшинства к тому, чтобы он по-прежнему пренебрегал принципами и решениями нашей Организации, членом которой является и Южная Африка. Подобные действия лишь служат поддержкой для этого режима. Требования международного сообщества о введении санкций против Южной Африки сегодня звучат сильнее, чем никогда. Совсем недавно, 29 февраля 1988 года, Комиссия по правам человека потребовала, среди прочего, немедленного и безоговорочного освобождения всех политических заключенных в Южной Африке, а также всех находящихся в тюремном заключении детей, и призвала Совет Безопасности к тому, чтобы он ввел обязательные санкции против режима Южной Африки в осуществление ответственности Совета согласно Уставу.

Нельзя допускать того, чтобы какое-либо государство-член на протяжении 40 лет – по сути дела, с самого момента возникновения Организации – бросало вызов Организации Объединенных Наций. Я считаю, что те государства-члены, которые используют свое право вето для того, чтобы продлить существование апартеида, предстанут перед судом истории. Проблема апартеида – это не только вопрос морального характера, эта проблема имеет также юридический и политический аспекты. Более того, ее последствия в философском плане касаются всего человечества.

(Г-н Гарба, Председатель Специального комитета против апартеида)

Поэтому от имени Специального комитета против апартеида я вновь требую, чтобы Совет Безопасности безотлагательно принял всеобъемлющие и обязательные санкции против режима Южной Африки во имя свободы, равенства и справедливости на земле. В данном случае, учитывая, что режим Южной Африки постоянно игнорирует резолюции Организации Объединенных Наций и, в том числе те из них, которые были приняты данным Советом, в частности резолюцию 569 (1985), в которой содержится призыв к немедленному и безоговорочному освобождению Нельсона Манделы и всех других политических заключенных, ликвидации апартеида и созданию свободного, единого и демократического общества на основе всеобщих выборов, альтернативы такому решению нет. Бросается в глаза реакция режима расистского меньшинства на эту резолюцию, так как она свидетельствует о его потрясающей неконструктивности, демонстративном неповиновении и новых репрессиях, осуществляемых этим режимом.

Мир и апартеид – это понятия взаимоисключающие, сосуществовать они не могут. Апартеид, это зло, должен исчезнуть, и международное сообщество надеется на то, что Совет Безопасности предпримет к этому эффективные меры. Оправданий для дальнейших проволочек быть не может.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Мы выслушали последнего оратора на данном заседании. Следующее заседание Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного вопроса повестки дня состоится завтра, 4 марта 1988 года, в 11 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.